

МОРДАТЫЙ И ГРУБЫЙ

- О, да про меня уж чего только не говорят. Как Галина-то могла помочь?

- Позвонить кому надо. При одном имени результат гарантирован. Вас же перестали снимать в кино после развода с Натальей?

- Нет, скорее я перестал сниматься. Когда я женился на Наталье, я вообще не знал, что она близкая подруга Брежневой, она была такая изысканная женщина, мне было с ней интересно, а я всегда тянулся к людям умным и толковым. Я бы даже сказал, что дела мои пошли хуже после свадьбы, недаром в кино такая поговорка есть: "Подальше от начальства, поближе к буфету". Еще задолго до моей женитьбы меня утвердили на роль Мориса Джеральда во "Всаднике без головы", так что Галина тут ни при чем. И потом, знаете, в кино, чтобы кто-то позвонил и кого-то взяли, было очень редко, никакой режиссер не стал бы этого делать.

12 фильмов в седле

- А ЧТОБЫ кто-то позвонил и кого-то не взяли - было чаще?

- Этого я не знаю. Но у меня была специфика: я не подходил на социальные роли, у меня не было, так сказать, соответствующего рабоче-крестьянского лица. Им нужен был упрощенный тип рабочего человека, а меня приглашали играть романтических героев: я был спортивный парень, 12 фильмов сделал в седле - всегда сам трюки без каскадеров выполнял. Дурной был, не боялся покалечиться. Отказывался от огромного количества ролей, стараясь работать там, где мне нравилось. Вот жаль, что я не смог сняться у Меньшова в "Москва слезам не верит": я там должен был появиться в роли телевизионщика-совратителя, но у меня как раз случился развод и стало не до этого: хотя Меньшов приглашал трижды, и я ему очень благодарен.

- Хорошо зарабатывали?

- Если сравнить с инженером, конечно, хорошо. Платили 40 рублей за съемочный день, но снимаешься-то не все дни в году, и в командировке деньги быстро уходят, чтобы поесть-попить. К нам относились по-свински, мы получали меньше, чем даже актеры в Румынии и Болгарии. Как-то раз взяли и уменьшили на треть оплату за встречи со зрителями: один дядя из Госкино просто видеть не мог, что люди хорошо зарабатывают. А ты поди выступи, выдержи 3 часа аудиторию - с ног свалишься. Так этот дядя и сказал - эти-то? Эти задаром будут работать, они же любят то, что они делают. Вот с такими суками я всю жизнь прожил, поэтому я теперь в Америке и живу.

- Как у вас получилось сбежать в Америку?

- О, это вообще интересная история. Я тогда снимался в Югославии... Кстати, очень люблю гордый и свободолюбивый народ этой страны. Когда американцы бомбили Сербию, я понял, что должен высказаться, - звонил в газеты, делал заявления, но их не

печатали. Позвонил в канцелярию Клинтона, оставил сообщение, что я русский актер, работал в Сербии многие годы - сербы во время войны спасли тысячи американцев и были одними из самых серьезных союзников США в борьбе против фашизма.

Побег в полночь

- ПРОБЛЕМА только в том, что никто вас не слышал.

- Главное, что я высказался. А вскоре Клинтон выступил и сказал почти то же самое - что он не против сербов, а против диктатуры Милошевича. Так вот, по поводу моего бегства... Мне было тяжело, мучительно уходить. Я чувствовал свою привязанность к нашим зрителям, к родным. Но больше не мог - мне на корню зарубили карьеру, не давали подниматься в гору, хотя я закончил режиссерский факультет. Пасись на своей равнине, и все. Мне помог актер-словенец, мой друг. У его приятеля был ресторан на границе с Австрией. Он мне и нарисовал схему, как лучше перебежать.

На югославской границе был шлагбаум, и рядом - никого. Мы подъехали в полночь, он говорит - давай проедем так. Я похолодел: знаешь, я лучше перебегу. А в домике на посту только руки в окне мелькают - люди футбол смотрят. Друг погнался, пограничник выглянул и открыл шлагбаум - проезжайте быстрее, от футбола отрываете. Так я и оказался в Австрии.

Утром были новости. Сообщили, что какой-то чех перебежал границу в двух километрах от "моего" места. Пуля попала ему в голову. Он прошел 10 шагов и умер уже в Австрии. Получается, что Бог и друг меня спасли.

- Вы ощущаете себя русским или американцем?

- Я американский гражданин. Что же касается других аспектов - конечно, я русский человек, как я могу измениться? Думаю по-русски, пишу стихи на русском языке, у меня русские друзья. Моя жена - американка, но она работала во всем мире, является человеком широких взглядов, и мне с ней очень просто.

А мой отец всю жизнь боялся свою жену, которая сказала: если он уйдет от нее к моей маме, она его посадит, как посадила своего первого мужа. Она заявила в НКВД, что тот рассказывал анекдоты про Сталина. Так я и вырос без отца. Но его жена была потрясающая повариха, поэтому папа провел жизнь довольно вкусно (смеется).

- Олег Борисович, вы бежали на Запад, а вскоре в Советском Союзе начались реформы, которые привели к краху тогдашней системы. Если бы вы знали заранее, что так получится, решились бы на побег?

- Это очень сложный вопрос, на который мне ответить трудно. Я не знаю, что было бы в таком случае. Но получилось то, что есть, - и я об этом не жалею.

Георгий ЗОТОВ
Лос-Анджелес

Фото автора и кадры из фильмов